

На правах рукописи

Финская Таисия Евгеньевна

**ОТРАЖЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАДЫ «PAIX – GUERRE» В
РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Нелюбова Наталия Юрьевна, кандидат филологических наук (10.02.20), доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Зененко Наталья Викторовна, доктор филологических наук (10.02.19), профессор, профессор кафедры романских языков факультета иностранных языков ФГКВБОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

Рянская Эльвира Михайловна, доктор филологических наук (10.02.19, 10.02.05), доцент, профессор кафедры филологии, лингводидактики и перевода ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Анисимов Владислав Евгеньевич, кандидат филологических наук (10.02.05), доцент кафедры французского языка ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «15» декабря 2023 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо–Маклая, д. 10 к.2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно–научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо–Маклая, д. 6. Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан « » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению аксиологической репрезентации ценностной диады «*paix – guerre*» в различных дискурсивных практиках, а также определению ее места в системе ценностей франкоязычного общества на примере фольклорного, песенного дискурсов и медиадискурса. Традиционно мир рассматривается как ценность, война – как антиценность, однако анализ текстов, созданных в разное время, позволяет говорить об амбивалентном характере исследуемой диады: можно констатировать динамику антиценностного статуса концепта «*guerre*» в сторону его позитивизации в современных медиатекстах.

Л. К. Байрамова выделяет 10 основных аксиологических диад: жизнь – смерть, здоровье – болезнь, счастье – несчастье, родина – чужбина, труд – отдых, богатство – бедность, ум – глупость, правда – ложь, смех – плач, рай – ад [Байрамова 2008: 299; Байрамова, Иванова 2014: 10], первое место среди них занимает диада «жизнь – смерть», к которой ценностная диада «война – мир» имеет самое непосредственное отношение. Исследование, проводимое в рамках данной работы, базируется на постулатах лингвоаксиологии и лингвокультурологии, которые предполагают анализ репрезентации аксиологической диады «*paix – guerre*» в текстах пословиц, песен и медиатекстах, рассматриваемых нами в качестве текстов культуры. Лингвоаксиологический вектор определяет направленность работы на анализ ценностей и оценок.

Важные культурологические знания содержат паремии с компонентами *paix* / мир и *guerre* / война, изучение которых позволяет выявить фундаментальные ценностнокультурные знания о мире, закрепленные в языке, реализуемые на основе ассоциативно-образных представлений. Сопоставление результатов исследования фольклорного (паремиологического), песенного дискурсов и медиадискурса является основой для формирования комплексной оценки ценностного значения языковых способов вербализации частей изучаемой аксиологической диады (мира и войны), представления о которых позволяют дополнить знания о ценностной картине мира, содержащей как общечеловеческие, так и национально-специфические аксиологические доминанты.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена влиянием экстралингвистических факторов на ранжирование ценностей в картине мира ряда лингвокультур, в том числе французской, представляющей собой пример европейской культуры. В XXI в., отличающемся отсутствием мировых войн, с одной стороны, и возникновением региональных конфликтов, с другой, имеет место изменение ценностного восприятия понятий войны и мира, которое находит непосредственное отражение в языке. Таким образом, возникает необходимость изучения эволюции и особенностей вербализации диады «*paix – guerre*» как имеющей самое непосредственное отношение к основной ценностной диаде, связанной с жизнью и смертью, в современном социо-историко-культурном контексте (термин О.В. Ломакиной). Констатируя наличие широкого спектра работ, посвященных

лингвокультурным и аксиологическим особенностям фольклорного, песенного дискурсов и медиадискурса, отметим, что отдельного внимания заслуживает ценностное значение паремий, в которых представлено традиционное восприятие и символика изучаемой диады с точки зрения обыденного сознания. Важность фиксации изменений в восприятии данной диады обусловила выбор в качестве материала французских песен разных лет (1960–2015 гг). Востребованность анализа современной актуализации смыслов ценностного восприятия мира и войны объясняет обращение к медиадискурсу, в котором выделяются в качестве самостоятельных концепты «cyberguerre» и «cyberpaix», образующие новую аксиологическую диаду.

Степень разработанности проблемы. Ключевые теоретические аспекты проблематики диссертационной работы нашли отражение в публикациях отечественных и зарубежных исследователей, изученных и осмысленных автором. Однако было установлено, что комплексный анализ аксиологической диады «paix – guerre», основанный на материале данных трех рассматриваемых видов дискурса, ранее не проводился. **Теоретико-методологической базой** настоящего исследования послужили научные труды в следующих сферах:

- *лингвоаксиология* (Н.Ф. Алефиренко, Л.К. Байрамова, А. Вежбицкая, Л.Г. Викулова, Е.И. Воинова, Е.М. Вольф, М.В. Иванова, А.А. Ивин, М.С. Каган, О.В. Ломакина, Е.И. Манухина, Т.В. Маркелова, Н.Ю. Нелюбова, Е.Ф. Серебренникова, В.П. Синячкин, Л.Н. Столович, Е.Ф. Тарасов, О.В. Томберг);

- *дискурсивная лингвистика в ракурсе изучения различных типов дискурса* (В.Е. Анисимов, Н.Д. Арутюнова, Н.А. Ахренова, В.В. Богданов, Т. ван Дейк, Дж. П. Джи, Н.В. Зененко, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, Е.С. Кубрякова, С.Л. Кушнерук, Т.В. Ларина, Л.В. Моисеенко, С.Г. Проскурин, Ю.Е. Прохоров, Ю.В. Рождественский, Э.М. Рянская, О.В. Соколова, Г. Уиддоусон, М. Фуко, В.Е. Чернявская, Ф. Эльгорски);

- *фразеология и паремиология* (Ш. Балли, Т.Г. Бочина, М.А. Бредис, В. П. Жуков, Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко, Н.Ю. Нелюбова, Т.В. Романова, Л.Б. Савенкова, О.А. Селиванова, Е.И. Селиверстова, Н.Н. Семенов, Н.М. Шанский);

- *семиотика в ракурсе изучения символики* (С.С. Аверинцев, Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, В.В. Виноградов, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Ч. Пирс, А.А. Потеня, В.П. Пророков, П. Рикёр, К.А. Свасьян, Ф. де Соссюр, Ц. Тодоров).

Объектом исследования является аксиологическая диада «paix – guerre» и ее отражение в трех видах дискурса: фольклорном, песенном дискурсах и медиадискурсе.

Предметом исследования служат языковые средства репрезентации аксиологической диады «paix – guerre» и специфика их функционирования в фольклорном, песенном дискурсах и медиадискурсе.

Целью исследования является анализ особенностей отражения аксиологической диады «paix – guerre» в фольклорном, песенном дискурсах и

медиадискурсе. Цель обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1) дать представление о месте аксиологии среди гуманитарных наук и базовых аксиологических понятиях, представить типологию ценностей;

2) охарактеризовать понятие лингвоаксиологии как направления современного языкознания, представить главные лингвоаксиологические понятия;

3) выявить особенности фольклорного, песенного дискурсов и медиадискурса с точки зрения возможностей передачи аксиологического смысла;

4) проанализировать французские пословицы, песни и тексты медиадискурса, репрезентирующие диаду «*raix-gueghe*», с точки зрения символики, языковых средств выражения и эволюции аксиологического значения;

5) провести верификацию восприятия ценностной диады «*raix – gueghe*» представителями современного французского общества путем анкетирования.

В работе используются следующие основополагающие **методы и приемы исследования**: описательно-аналитический, лексико-семантический, метод контекстуального анализа, метод семного анализа, сравнительно-сопоставительный метод, анкетирование, прием сплошной выборки, количественный анализ.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые осуществлён анализ аксиологической диады «*raix – gueghe*» в текстах разного периода создания, относящихся к фольклорному (паремиологическому), песенному дискурсам и медиадискурсу, позволяющий проследить эволюцию аксиологической семантики и взаимодействие компонентов изучаемой диады, а также ее символики. Выявлено, что языковые средства отражения исследуемой ценностной диады зависят от типа картины мира соответствующей эпохи.

Теоретическая значимость исследования состоит в представлении и обобщении основных положений аксиологии и лингвоаксиологии, в выявлении и описании механизмов языковых способов отражения и функционирования аксиологической диады «*raix – gueghe*» в фольклорном, песенном дискурсах и медиадискурсе. Работа вносит определенный вклад в лингвоаксиологию и изучение различных видов дискурса на материале французского языка.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе подготовки и при чтении курсов и спецкурсов по лингвокультурологии, лингвоаксиологии, паремиологии, межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания французского языка как иностранного.

Гипотеза исследования заключается в том, что аксиологическая диада «*raix – gueghe*», части которой находятся в отношениях диалектического взаимодействия, реализуется по-разному в разных типах дискурса,

репрезентация зависит от времени создания и специфики данных текстов. Данные факторы в совокупности определяют особенности ее эволюции.

Материалом исследования послужили 47 пословиц, отобранных путем сплошной выборки из рубрики «La guerre et les armes» / война и оружие словаря французских пословиц и поговорок F. Montreynaud, A. Pierron, F. Suzzoni [Montreynaud, Pierron, Suzzoni 2006], а также 25 пословиц из словаря Internaute [Linternaute], полученных в результате ввода в поисковую строку слова *paix*.

Для анализа репрезентации аксиологической диады «*paix – guerre*» в песенном дискурсе на платформах appleMusic, YandexMusic и в видеохостинге YouTube в поиске были введены слова *guerre* / война и *paix* / мир, в результате чего было отобрано 53 песни, содержащих в тексте лексему *guerre* / война, и 50 песен с лексемой *paix* / мир.

В качестве материала для анализа исследуемой диады в медиадискурсе были выбраны популярные блоги и электронные версии газет (2019-2022гг.): The Conversation, блог Perrico, блог Marc Lev: le blog, BBC NEWS Afrique и газет Élysée, Le Parisien, Le Monde и Le Figaro. Всего было проанализировано 54 статьи, в заголовках которых содержались единицы *paix* и *guerre*.

Положения, выносимые на защиту:

1. Языковая репрезентация аксиологической диады «*paix – guerre*» в текстах разных видов дискурса показывает не оппозицию, а динамику диалектического взаимодействия ее компонентов, которые обусловлены типом картины мира, соответствующей времени написания текста.
2. Аксиологический подход к изучению вербальной репрезентации диады «*paix – guerre*» позволяет описать не только данный фрагмент и его функционирование в системе ценностей, но и сопредельные ценности, отраженные в текстах фольклорного, песенного дискурсов и медиадискурса.
3. Вербальные образы и символическое наполнение диады «*paix – guerre*» зависят от типа и соответствующей специфики дискурсивных практик, определяющих преобладающие в них языковые средства выражения оценочности.
4. Анализ исследуемой диады в паремиологическом дискурсе, песенном дискурсе разных лет и медиадискурсе позволяет проследить концептуальную эволюцию и аксиологическую трансформацию понятий *paix* и *guerre*.
5. Анкетирование респондентов подтверждает важную роль диады «*paix – guerre*» в массовом сознании современных молодых французов: в иерархии главных ценностей концепт «*paix*» занимает второе место после концепта «*famille*». Ценностная семантика концепта «*paix*» манифестируется в ярко индивидуалистическом плане, а концепт «*guerre*» воспринимается как исключительно социальный феномен.

Объективность и достоверность. Результаты, полученные в ходе проведенного диссертационного исследования, определяются использованием авторитетной методологической базы, которую составили

научные труды российских и зарубежных ученых, значительным объемом проанализированного теоретического и практического материала.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации отражены в 7 научных публикациях, одна из которых – в издании, индексируемом международной базой данных Scopus, 2 – в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. Выводы, выносимые на защиту, отражены в научных докладах, представленных автором на VI международной конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака» 22–26 марта 2021 г., МПГУ, Москва; международной научной конференции по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен, 2-4 июня 2021 г., НГЛУ, г. Нижний Новгород; международной научно-практической конференции «V Фирсовские чтения: Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации» 20-21 октября 2021 г., РУДН, Москва; XI международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» 7–9 апреля 2022 г., ЧелГУ, Челябинск; XVII Международной научно-практической конференции НОПриЛ «Языки и культуры в современном мире» 13–14 октября 2022 г., МЭИ, г. Москва; круглом столе «Методы когнитивной лингвистики: гордость или предубеждение», дата проведения 29 октября 2021 г., РАЛК, МГЛУ, г. Москва.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования, начиная с постановки цели и задач исследования и их реализации, проведения самостоятельного анализа, составления картотеки, до отражения результатов в научных публикациях и докладах, а также положениях, выносимых на защиту.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют паспорту специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки).

Структура диссертационной работы определяется поставленной целью, задачами и логикой исследования. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав с выводами, Заключения, Библиографического списка, насчитывающего 292 наименования и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отражена актуальность исследования, дана характеристика его объекта и предмета, поставлена цель и задачи, определена теоретико-методологическая база исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, отражена гипотеза исследования, описан его методологический аппарат, приведены положения, выносимые на защиту, доказана объективность и достоверность полученных результатов.

В **первой главе «Исследование диалекта «paix – guerre» в лингвоаксиологическом аспекте»** проводится обзор теоретических работ по исследуемой проблематике: дается характеристика аксиологии и ее места в

сфере гуманитарных наук и лингвоаксиологии как направления современного языкознания, определяется специфика функционирования аксиологической диады «*paix – guerre*».

В параграфе **1.1. «Аксиология в сфере гуманитарных наук»** определяется место аксиологии среди гуманитарных дисциплин и рассматриваются ее базовые понятия: *ценность* и *антиценность*, приводится типология ценностей, характеризуется *бинарная оппозиция* и *диада* как тип аксиологических понятий. Представления о ценностях всегда были неразрывно связаны с философским осмыслением бытия человека, однако оформились в самостоятельную научную дисциплину в связи с проекцией на свою практическую реализацию, в силу чего в аксиологии как разделе философии проявления бытия человека осмысляются двояко: как реальные и как ценностные. Характерный для аксиологии практико-ориентированный ценностный подход к проявлениям человеческого бытия детерминировал ее выход за пределы философии в область других наук (психологии, социологии, лингвистики) и дальнейшее развитие как междисциплинарной науки (с внутренней дифференциацией соответствующих направлений – собственно философского, социологического, психологического, лингвистического).

Основным понятием и объектом изучения аксиологии является *ценность*, под которой понимается результат социальной или личностной положительной или отрицательной оценки проявлений бытия человека в виде присваиваемого им свойства важности, значимости, полезности и т.п. Положительная оценка данного предмета или явления формирует собственно *ценности*, а его же отрицательная оценка – *антиценности*. Совокупный выбор социумом или индивидом ценностей и антиценностей представляет собой его ценностную ориентацию, а система ценностей и ценностных ориентаций, внутри которых могут быть выделены доминантные и периферийные, формирует ценностную (аксиологическую) картину мира. Ценности и антиценности различаются по различным критериям: по степени значимости (общечеловеческие, этнокультурные, социокультурные, индивидуальные); по сфере реализации (духовные и утилитарные, этические и эстетические); по своей сущности (первичные и вторичные, объективные и субъективные, относительные и абсолютные, позитивные и негативные). Ценности и антиценности связаны между собой не простым противопоставлением, а сложными диалектическими отношениями взаимообусловленности, потому образуют не *оппозиции*, а *диады*, отражающие амбивалентность и динамический характер аксиологической картины мира.

В параграфе **1.2. «Лингвоаксиология как направление современного языкознания»** определяются базовые термины лингвоаксиологии: *оценка* и *оценочность*, а также понятие *лингвоаксиологические маркеры*. Наиболее концептуально и методологически оформленной частью аксиологии является лингвоаксиология, поскольку язык является основным средством не только выражения ценностей, но и их формирования и хранения. Предметом лингвоаксиологии выступают способы репрезентации ценностей (и антиценностей) в различных видах речевых текстов и в единицах языка,

основным средством репрезентации ценностей в которых является категория оценки, формирующая аксиологический компонент языковой семантики. Лингвааксиология тесно связана как с лингвокультурологией, так и с когнитивной лингвистикой, поскольку аксиологическая семантика представляет собой один из компонентов концепта – ценностный (наряду с образным и понятийным).

Аксиологическая семантика языка отражает систему ценностей (и антиценностей), соответствует принятым в данном социуме ценностным критериям и образует аксиологически детерминированную часть национально-языковой картины мира. Ценностно обусловленные значения могут как входить в семантику языковых единиц, так и присваиваться им в речи, как отражаться в содержании клишированных текстов, так и включаться в содержание спонтанной речи. Языковая семантика оценки может быть положительной и отрицательной, иметь как бинарный, так и градуальный характер, характеризоваться как эксплицитной, так и имплицитной формой своего выражения. При этом аксиологическая семантика не всегда формально выражена внутри отдельных языковых единиц, однако всегда маркирована в тексте. Интерпретация аксиологической семантики основывается на выявлении всего спектра формальных и собственно семантических средств своей реализации в языке и речи (аксиологических маркеров), должна учитывать сферу как говорящего, так и адресата, предполагает получение как однозначного, так и амбивалентного результатов. В рамках данного исследования *лингвааксиологический маркёр* понимается как весь спектр в первую очередь оценочных языковых средств, используемых для репрезентации диады «*paix – guerre*» в различных типах дискурса.

В параграфе 1.3. «**Специфика функционирования аксиологической диады «*paix – guerre*»**» приводятся определения данных понятий и основные теоретические положения, связанные с отражением символики войны и мира в языке и культуре. Аксиологическая диада «*paix – guerre*» относится к универсальным, духовным, этическим, объективным, первичным, абсолютным, амбивалентным бинарным ценностным оппозициям, включающим позитивный и негативный компоненты. Концепты, входящие в данную диаду, являются аксиологически доминантными среди общечеловеческих ценностей и антиценностей, однако не обособленными, поскольку они детерминированы в общей типологии ценностей аксиологическими концептами более высокого порядка «жизнь – смерть» и «счастье – несчастье». В каждой лингвокультуре аксиологическая диада «мир – война» обретает этнокультурно и социокультурно обусловленные коннотации как целиком данной бинарной оппозиции, так и каждого из ее концептуальных компонентов.

В семантическом пространстве современного французского языка концепт «*paix*» определяется многоаспектно (и прямо, и метафорически): как состояние согласия, спокойствия, отсутствия вражды и насилия между отдельными индивидами, социальными группами, народами и государствами; как действия по соблюдению законодательства и справедливости,

обеспечивающие прогресс во всех сферах жизни, как состояние отдельного индивида, не испытывающего внешнего беспокойства; как состояние отдыха вдали от дел и повседневной суетности; как состояние души, не обеспокоенной внутренними конфликтами.

Концепт «guerre» в современном французском языке также обладает семантической гетерогенностью (и прямой, и метафорической), определяясь как историко-социальное явление вооруженной борьбы между нациями и государствами; как вооруженный или невооруженный конфликт между отдельными социальными группами, народами, государствами; как решение вопросов по организации вооруженных сил в военное или в мирное время; как любой конфликт между индивидами; как любая борьба, не доходящая до вооруженного конфликта, в которой кто-либо стремится доминировать или устранить противника.

Во французской лингвокультуре ценностное наполнение концептов аксиологической диады «paix – guerre» детерминировано как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. В концептах данной диады отражена символика мира и войны, имеющая как универсальный (либо интернациональный) характер, так и свойственная только французской культуре и реализованная во французском языке. В социокультурном и этнокультурном контекстах современной Франции концепты аксиологической диады «paix – guerre» приобрели новые смыслы и ценностные коннотации, трансформировались и в лингвокультурном, и в лингвокогнитивном плане под влиянием социально и культурно значимых событий и явлений последних лет (терроризм, пандемия, семейное насилие и др.), то есть произошли значимые изменения в их восприятии и осмыслении во французском обществе под влиянием различных культурных, социальных, моральных факторов.

Во **второй главе «Типы и особенности дискурсивных практик»** определены общие понятия, связанные с теорией дискурса, а также дана характеристика фольклорного, песенного дискурсов и медиадискурса.

В параграфе **2.1. «Дискурс: общие понятия»** раскрыто понятие дискурса и приведены его существующие типологии. Под дискурсом в его классическом понимании, восходящем к работам французских исследователей, понимается совокупность высказываний, которые порождаются или воспроизводятся в определенных социальных условиях, культурных обстоятельствах, индивидуально-личностных проекциях, в связи с чем обретают определенный социокультурный статус и должны пониматься и описываться вполне определенно. В современном лингвистическом понимании дискурс – это продукт речевой деятельности (текст) во всей совокупности формирующих и детерминирующих его как собственно лингвистических, так и экстралингвистических условий и факторов. Обязательную роль в процессе как порождения, так и понимания дискурса играет ментальная деятельность (в виде ментальных моделей, реализующихся в различных дискурсах).

В зависимости от приоритетного выбора собственно лингвистических и экстралингвистических условий и факторов, а также ментальных моделей, участвующих в порождении и реализации дискурса, дифференцируются его различные разновидности (в рамках тех или иных его типологий). Дискурсы в современной лингвистике различаются по коммуникативной сфере (бытовой, научный, технический, деловой, конфессиональный, массово-информационный, профессиональный и др.), по ориентации на адресата (персональный и институциональный), по прагматическим установкам (информативный, перформативный, аргументативный и др.), по характеру содержания и условиям реализации (административный, военный, политический, юридический, медицинский, спортивный, рекламный, педагогический, художественный, фольклорный, мистический, сценарный, музыкальный и др.).

В параграфе **2.2. «Специфика фольклорного, песенного дискурсов и медиадискурса»** рассматриваются данные типы дискурса как наиболее репрезентативные с точки зрения отражения в них ценностных ориентаций и их эволюционной динамики.

Фольклорный дискурс выступает не только основным в традиционном социуме носителем и хранилищем социально, культурно, исторически, этически и эстетически значимой информации, но и средством передачи и сохранения менталитета данного этноса (либо его обособленной по каким-либо признакам части), основных парадигм и доминант массового сознания, знания и понимания жизни. В фольклорном дискурсе зафиксированы традиционные (константные) ценности, которые детерминируют культурную, социальную и ментальную идентичность данного народа. Фиксации ценностей в фольклорных текстах способствует мировоззренческая, дидактическая и морализаторская функции фольклора, а также характерная для народной речи яркая оценочность в передаче фактов действительности. Наиболее типичной разновидностью фольклорного дискурса, в которой сконцентрированы все основные функции фольклора и особенности народной речи, является паремиологический дискурс. Паремии, до настоящего времени сохранившие актуальность своего содержания, наиболее репрезентативно отражают константные, то есть минимально подверженные влиянию времени ценностные доминанты национальной картины мира.

Песенный дискурс является органичным сочетанием литературных и музыкальных тенденций в культуре народа, выражает их историческую динамику. Будучи явлением не только эстетическим, но и социальным, песенный дискурс объективно отражает наиболее значимые социокультурные процессы и их общественную оценку. По своему предназначению и содержанию он близок паремиологическому дискурсу, поскольку в той же степени является общественно значимым способом хранения и передачи социальных и культурных воззрений, установок, стереотипов, норм, передающихся из поколения в поколение и формирующих национальную идентичность. Песенный дискурс представляет собой важнейший инструмент

отражения и формирования ценностей и антиценностей в обществе, характеризует как их актуальный состав, так и эволюцию в данном этносе.

Медиадискурс является основным средством формирования и трансформации общественного мнения по наиболее важным вопросам социальной и культурной жизни. Современный медиадискурс существует преимущественно в электронной форме как своего распространения, так и обратной связи, что порождает медиасреду, для которой характерно отсутствие информационных границ и которая способна динамично развиваться, отражая актуальные общественные явления и порождая их многополярные оценки различными категориями носителей данной лингвокультуры. Признаки современного медиадискурса (групповая соотнесенность, публичный характер, ориентированность на дискуссию, инсценированность, направленность сразу на несколько групп массовой аудитории) способствуют открытому выражению в нем ценностных ориентаций и предпочтений, что позволяет определить не только парадигму наиболее значимых на сегодняшний день ценностей и антиценностей, но и актуальное отношение к ним представителей данного этноса.

В третьей главе **«Функционирование диады «*paix – guerre*» во французском фольклорном, песенном дискурсах и медиадискурсе»** изложены результаты практического исследования, позволившего определить особенности функционирования и репрезентации изучаемой диады, в том числе в различных образах и атрибутах, как традиционных, так и современных, во французском фольклорном (паремиологическом), песенном дискурсах и медиадискурсе; приведено описание результатов социолингвистического эксперимента (анкетирования), проведенного с целью верификации восприятия элементов диады и сопредельных с ними ценностей представителями современного французского общества.

В параграфе **3.1. «Функционирование диады «*paix – guerre*» во французском фольклорном (паремиологическом) дискурсе»** проведено исследование традиционного восприятия рассматриваемой ценностной диады на базе французского паремиологического материала, отобранного путем сплошной выборки из французских паремиографических источников. Аксиологическая диада «*paix – guerre*» представлена в более чем 70 пословицах, зафиксированных в словарях пословиц и поговорок [Montreynaud, Pierron, Suzzoni 2006; Internaute: <https://www.linternaute.fr/proverbe>] и актуальных для современных носителей французской лингвокультуры (каждая пословица содержит лексический компонент, прямо или образно отражающий концепты «*paix*» и «*guerre*»).

Показательно при этом, что концепт «*paix*» не является во французской пословичной картине мира доминантным в рамках диады «*paix – guerre*» (в словарях отсутствует соответствующая рубрика). В свою очередь, концепт «*guerre*» реализуется во французской пословичной картине мира как доминантный в рамках диады «*paix – guerre*» (отражается в специальной рубрике «*La guerre et les armes*», включающей две подрубрики с

соответствующими названиями). Характеристика пословиц первой подрубрики приведена в таблице 1.

Таблица 1. Общая характеристика пословиц подрубрики «La guerre»

Название подрубрики	Количество единиц	Примеры	Перевод
<i>Guerre</i> / Война	10	1) <i>Qui a fait la guerre, fasse la paix</i> 2) <i>Il n'est guerre que de loyaux amis</i> 3) <i>Guerre est marchandise</i>	1) ЗаклЮчи мир тот, кто развязал войну 2) Война существует только среди верных друзей 3) Война — это товар
<i>Soldat</i> / Солдат	8	4) <i>Au danger on connaît les braves</i> 5) <i>La crainte [ou peur] du gendarme est le commencement de la sagesse</i>	4) Храбрецы познаются в опасности 5) Боязнь солдата — начало мудрости
<i>Ennemi</i> / Враг	4	6) <i>Plus de morts, moins d'ennemis.</i>	6) Чем больше мертвых, тем меньше врагов
<i>Sièges et batailles</i> / Осады и сражения	4	7) <i>Ville gagnée, château perdu (ville prise, château rendu)</i>	7) Захвачен город — взят и замок
<i>Armée</i> / Армия	2	8) <i>Où le peuple vit, le camp y peut bien vivre</i>	8) Там, где живет народ, может быть и военный лагерь

Доминирующий характер концепта «guerre» во французской пословичной картине мира в рамках диады «paix – guerre» подтверждает еще и тот факт, что лексема *paix* автономно встречается только в 20% французских пословиц (в остальных случаях только в сочетании с лексемой *guerre*). Концепт «guerre» реализуется в 47 пословицах как в прямом смысле, так и в переносном (посредством предметно-образных концептов «soldat», «ennemi», «sièges et batailles», «armée» в рамках подрубрики «La guerre», как видно из таблицы 1, а также концептов «arc», «couteau», «armure», «étendard», «lance», «érée» и др. в рамках подрубрики «Les armes»). Характеристика единиц подрубрики «Les armes» приведена в таблице 2.

Таблица 2. Общая характеристика пословиц подрубрики «Les armes»

Название подрубрики	Количество единиц	Примеры	Перевод
<i>Arc</i> (лук)	4	1) <i>Débander l'arc ne guérit pas la plaie</i>	1) Снять лук — не значит залечить рану
<i>Couteau</i> (нож)	4	2) <i>Le couteau n'apaise pas l'hérésie</i>	2) Нож не остановит ересь
<i>Armure</i> (доспехи)	3	3) <i>Maille à maille se fait le haubergeon</i>	3) Петля за петлей — так создается кольчуга
<i>Étendard</i> (знамя)	3	4) <i>A l'étendard tard va le couard</i>	4) Трус поздно идет к знамени
<i>Lance</i> (копье)	2	5) <i>Qui a la lance au poing tout lui vient à point</i>	5) У кого копье в руке, к тому все приходит вовремя
<i>Épée</i> (шпага)	2	6) <i>A vaillant homme courte épée</i> 7) <i>L'épée use le fourreau</i>	6) Доблестному человеку — короткая шпага (ср.: рус. Храброму длинная шпага не нужна) 7) Шпага изнашивает ножны

Концепт «guerre» в пословицах противопоставляется позитивным ценностям («здоровье», «мудрость» и др.), однако в своем предметно-образном выражении может приобретать позитивную оценку (когда речь идет о важности оружия, о важности хорошего командира и т.д.).

Для анализа ценностной составляющей понятия *paix* был выбран интернет-словарь пословиц Internaute [<https://www.linternaute.fr/proverbe/>], где отсутствует специальная подрубрика о мире. Путем ввода в поисковой строке слова *paix* был получен результат в 24 пословицы. Концепт «*paix*» реализуется как в своем первичном смысле (как состояние согласия, отсутствия вражды и т.п.), так и в различных коннотациях, передающих многообразие отождествляющихся с миром позитивных ценностей («покой», «счастье», «любовь», «добро», «победа» и др.). Наиболее репрезентативные примеры представлены в таблице 3.

Таблица 3. Общая характеристика пословиц с компонентом *paix*

Количество единиц	Примеры	Перевод
24	1) <i>L'ignorance est la paix de la vie</i>	1) Незнание – жизненный мир номера везде
	2) <i>Il n'y a pas d'autre bonheur que la paix</i>	2) Нет другого счастья, кроме мира
	3) <i>La paix nourrit, le trouble consume</i>	3) Мир кормит, разлад поглощает
	4) <i>Où il y a amour, il y a paix</i>	4) Там, где есть любовь, царит мир
	5) <i>On ne fait la guerre que pour faire enfin la paix</i>	5) Война ведется лишь для того, чтобы наконец наступил мир
	6) <i>Évite les querelles avec les hommes doux et pacifiques, et si quelqu'un frappe à la porte de la paix, ne va pas lui déclarer la guerre</i>	6) Избегай ссор с мягкими и миролюбивыми людьми, а если кто-то пришел с миром – не объявляй ему войны
	7) <i>Mieux vaut paix que victoire</i>	7) Лучше мир, чем победа

Проведенный анализ показал, что аксиологическая диада «*paix – guerre*» во французской пословичной картине мира соотносится с сопредельными ценностными диадами «победа – поражение», «дружба – вражда», «богатство – бедность», «храбрость – трусость» и непосредственно отождествляется с ценностными диадами «жизнь – смерть», «счастье – несчастье», «добро – зло», что демонстрирует разнообразие парадигматических связей в традиционных представлениях французов о ценностях и антиценностях.

В параграфе 3.2. «**Функционирование аксиологической диады «*paix–guerre*» во французском песенном дискурсе**» проведен анализ эволюции рассматриваемой диады на материале более 100 французских песен военной тематики (с 1960 по 2015 гг.), а также 50 песен о мире против войны (периода с начала XX по настоящее время), которые представлены на популярных интернет-платформах и отражают актуальную для современных носителей французского языка песенную культуру (в тексте каждой песни содержатся лексические компоненты *paix* и/или *guerre*). Данные концепты вербализованы в песенных текстах лексемами *paix* и *guerre* в одинаковой степени (51% и 49% соответственно) при этом обе лексеммы использовались почти в 40% текстов песен, что указывает на высокую степень их корреляции в песенном дискурсе.

Концепт «guerre» в песнях реализуется в амбивалентных оценочных контекстах (не только как первичная, абсолютная, объективная антиценность, но и как вторичная, относительная, субъективная позитивная ценность), в основном, в оценочных контекстах, построенных, соответственно, по двум семантическим моделям: «любовь и война» (ценность и антиценность) и «солдат на войне» (позитивная ценность). При этом война оценивается как тождественное «ужасу», «смерти», «несчастью», «разлуке», «усталости», «бесцельной трате времени» и противопоставленное «счастью», «молодости», «надежде», «бесконечному времени». Например, в песне автора и исполнителя Т. Янна (*Tri Yann*) – *Guerre, guerre, vente* / Война, война, дует ветер (1999 г.) герой испытывает радость от того, что наконец вернулся домой. Он обращается к жене:

*Bonjour ma mie qui m'est chère
revoilà ton cher aimant*

*Bonjour ma mie qui m'est chère
revoilà ton cher aimant*

*Je suis las de trop de guerres sans
voir grandir mes enfants*

*Je suis las de trop de guerres,
guerre, guerre, vente, vent*

Здравствуй, моя милая, самая дорогая,
вот и я, твой дорогой и любящий,

Здравствуй, моя милая, самая дорогая,
вот и я, твой дорогой и любящий.

Я устал от слишком большого
количества войн, я не видел, как растут
мои дети,

Я устал от слишком большого
количества войн, война, война, дует
ветер, ветер

Солдат, говоря о своих чувствах, использует прилагательное *las* / усталый, которое обозначает сильную моральную и физическую усталость: *je suis las de trop de guerres* / я устал от слишком большого количества войн (букв.). В данном предложении использован интенсификатор *trop* / слишком, который служит для усиления эмоционального контекста при описании времени, проведенного вдали от близких людей: *sans voir grandir mes enfants* / не видя, как растут мои дети. Чувство любви к жене обозначено с помощью лексем положительной оценочной семантики *ma mie, chère, ton cher aimant*.

Анализ материала показал, что аксиологическая диада «*paix – guerre*» соотносится в песенном дискурсе с сопредельными диадами «любовь – ненависть», «родина – чужбина», «дружба – вражда», «семья – одиночество» и отождествляется с диадами «жизнь – смерть», «рай – ад», «счастье – несчастье». В песенном дискурсе концепты аксиологической диады «*paix – guerre*» устойчиво коррелируют, однако представлены неравнозначно в своем проявлении как ценности (ценность мира оценивается через антиценность войны, что указывает, во-первых, на зависимость позитивной оценки мира от негативной оценки войны, во-вторых, на обесценивание позитивной ценности мира самого по себе, и в-третьих, на амбивалентную негативно/позитивную оценку антиценности войны).

В параграфе 3.3. «Функционирование диады «*paix–guerre*» во французском медиадискурсе» приведены результаты анализа материала медиадискурса с целью изучения современного восприятия исследуемой диады. Аксиологическая диада «*paix – guerre*» широко представлена в текстах

французских СМИ на различных интернет-платформах и отражает актуальное для современных носителей французского языка отношение к миру и войне (разовый поисковый запрос по лексемам *paix* и *guerre* выдал соответственно 87 и 96 текстов статей, содержащих данные лексические компоненты). Результаты анализа материала с компонентом *paix* / мир, а также его коррелятивных связей представлены в таблице 4.

Таблица 4. Общая характеристика концептуально-коррелятивных связей компонента *paix* в медиатекстах

Компоненты-концепты	Лексические средства репрезентации концептов	Количество употреблений
<i>Paix</i> / мир	<p>1) <i>RDC : comment ramener la paix dans l'est du pays?</i> (ДПК: как вернуть мир на востоке страны?) (<i>Le Monde</i>)</p> <p>2) <i>La Colombe de la Paix ne peut que constater les dégâts</i> (Голубь мира может лишь констатировать ущерб)(<i>Perrico</i>)</p>	27
<i>Prospérité</i> / процветание	<p>3) <i>Ramsès II : un règne de paix et de prospérité</i> (Рамзес II: царствование мира и процветания) (<i>Le Figaro</i>)</p> <p>4) <i>Jubilée : le pape souhaite à la reine et son pays «unité, prospérité et paix»</i> (Юбилей: Папа Римский желает королеве и ее стране «единства, процветания и мира»)(<i>Le Figaro</i>)</p>	16
<i>Accord</i> / согласие, соглашение	<p>5) <i>Brexit: l'UE et Londres font la paix: la Commission et la Grande-Bretagne ont trouvé un accord à Windsor sur le différend nord-irlandais.</i> Брексит: ЕС и Лондон заключают мир: комиссия и Великобритания достигли соглашения в Виндзоре по североирландскому спору) (<i>Le Monde</i>)</p> <p>6) <i>Au centre du Mali, un «accord de paix» sans illusion entre Peuls et Dogon</i> (В центре Мали, «мирное соглашение» без обмана между Фульбе и Догонами) (<i>Le Monde</i>)</p>	21
<i>Victoire</i> / победа	<p>7) <i>La «victoire», ou le chemin complexe vers la paix</i> («Победа» или сложный путь к миру)(<i>Le Monde</i>)</p>	13
<i>Liberté</i> / свобода	<p>8) <i>«En toute liberté, une radio pour la paix»: sur les ondes, des Irakiens prônent le vivre-ensemble</i> («Полная свобода, радио – за мир»: в эфире иракцы выступают за совместную жизнь) (<i>Le Monde</i>)</p>	10

Анализ статей, в которых нашел отражение концепт «*paix*», позволил установить, что во французском медиадискурсе с ним коррелируют концепты «*prospérité*», «*accord*», «*victoire*», «*liberté*». С лексемой *paix*, имеющей самую высокую частотность употребления, тесно связаны в оценочных контекстах единицы *ramener* / вернуть, *revenir* / возвращать, *souhaiter* / желать, которые указывают на стремление вернуть мир, надежду на его возвращение восприятие его как желаемого (примеры 1, 4). Использование данных глаголов демонстрирует отношение к миру как к универсальной ценности. Важно отметить, что пожелание мира звучит в примере 4 от имени главы римской католической церкви, представляющего бесспорный авторитет с точки зрения права трансляции аксиологических доминант, во время поздравления с юбилеем королевы Англии Елизаветы. Другое пожелание Папы Римского – *prospérité* / процветание. Выраженный данной лексемой одноименный концепт вступает в корреляцию с концептом «*paix*» / мир. О царствовании мира и процветания речь идет и в примере 3, где также упоминается известная историческая личность – Рамзес II – один из самых известных фараонов Древнего Египта, который смог завоевать многочисленные территории, и чья империя славилась своим процветанием.

В плане сочетаемости лексемы *paix* / мир отметим также случай употребления устойчивой единицы с символическим значением *La Colombe de la Paix* / голубь мира (пример 2), поскольку голубь является одним из главных символов мира во многих культурах, а также *accord de paix* / мирное соглашение (пример 6). В данном случае речь идет о необходимости подписания договора о мире между двумя враждующими этносами в Республике Мали: фульбе и догонами, который ознаменует окончание военных действий. Кроме того, единица *accord* используется также в значении *согласие*, представляя соответствующий концепт, находящийся в тесной корреляции с концептом «мир». К согласию пришли стороны, которые заключают мир: *font la paix* (пример 5). В указанных примерах подчеркивается ценность мира как в рамках взаимодействия между государствами и сообществами, так и внутри отдельно взятых стран.

Необходимо отметить также связь концепта «*paix*» с концептом «*victoire*». В сочетании с лексемой *victoire* / победа употребляется прилагательное оценочной семантики *complexe* / сложный (пример 7), которое показывает сложность достижения мира. Кроме того, была выявлена корреляция концепта «*paix*» с концептом «*liberté*» (пример 8), так как в мирное время существует большая степень свободы. В данном примере интересно употребление глагола *prôner* / пропагандировать, прославлять, превозносить в сочетании с существительным *vivre-ensemble* / сосуществование: таким образом радиостанция доносит до слушателей идею о необходимости мирного сосуществования.

Результаты анализа материала с компонентом *guerre* / война, имеющим более высокую частотность употребления, чем лексема *paix* / мир, а также его коррелятивных связей представлены в таблице 5.

Таблица 5. Общая характеристика концептуально-коррелятивных связей компонента *guerre* в медиатекстах.

Компоненты-концепты	<i>Лексические средства репрезентации концептов</i>	Количество употреблений
Guerre / война	<p>1) <i>Le monde est en Guerre contre le Covid-19 (Мир находится в состоянии войны с COVID-19) (Perrico)</i></p> <p>2) <i>Les émeutes, ça ne sert à rien. Ça va plus aggraver le problème, ça va provoquer une nouvelle guerre</i>. (Мятеж бесполезен. Он еще больше усугубит проблему, спровоцирует новую войну) (The Conversation)</p> <p>3) <i>La guerre 14-18: Première guerre mondiale (Война 14-18: Первая мировая война) (BBC NEWS Afrique)</i></p> <p>4) <i>La Corée du Nord promet de déclencher une guerre nucléaire totale (Северная Корея обещает развязать всемирную ядерную войну) (Marc Lev: le blog)</i></p> <p>5) <i>USA-Russie: Retours de guerre froide? Non, prémices de guerre chaude (США-Россия: возвращение холодной войны? Нет, предчувствие горячей войны) (Perrico)</i></p> <p>6) <i>Esthétique: les hommes et la guerre des boutons (Косметология: мужчины и война с прыщами)</i></p>	36
Violence / насилие	<p>7) <i>La violence terroriste au nom du prophète: ce que les jeunes Français musulmans en pensent vraiment (террористическое насилие во имя пророка: что на самом деле об этом думают молодые французы мусульмане) (The Conversation)</i></p>	21
Terrorisme / терроризм	<p>8) <i>Alors, pourquoi Samuel fut-il tué? Pourquoi? Vendredi soir, j'ai d'abord cru à la folie aléatoire, à l'arbitraire absurde: une victime de plus du terrorisme gratuit. (Так почему же Самюэль был убит? Почему? В пятницу вечером я поверил во временное помешательство, в абсурдный произвол: еще одна жертва беспричинного терроризма) (Élysée, 21.10.2020)</i></p>	17
Victime / жертва	<p>9) <i>«Je savais qu'il était dangereux», explique-t-elle, notamment. Victime de ce mari violent, elle assure avoir prévenu les autorités («Я знала, что он опасен» – пояснила она. Жертва жестокого мужа уверяет, что предупредила ответственных должностных лиц) (Le Figaro)</i></p> <p>10) <i>Covid-19 confinement: des filles et des femmes victimes de violences domestiques (Covid-19 локдаун: девочки и</i></p>	7

	<p>женщины, ставшие жертвами насилия в семье) (BBC NEWS Afrique)</p> <p>11) «Je croyais qu'il nous tuerait tous». L'ex-épouse de l'homme qui a tué trois gendarmes lors d'une opération de secours d'une femme victime de violences conjugales s'est exprimée jeudi 24 décembre («Я думала, что он убьет нас всех». Бывшая жена человека, который убил трех полицейских при исполнении операции по спасению женщины, пострадавшей от насилия в семье, рассказала свою историю в четверг, 24 декабря) (Le Figaro, 26.12.2020)</p>	
Attentat / теракт, покушение	<p>12) Ce soir, je ne parlerai pas du cortège de terroristes, de leurs complices et de tous les lâches qui ont commis et rendu possible cet attentat. (Сегодня я не буду говорить о террористах, их сообщниках и всех трусах, которые совершили и сделали возможным этот теракт) (Élysée)</p>	5
Attaque / нападение	<p>13) Les djihadistes s'attaquent à la France en espérant des réactions des identitaires d'extrême droite, des attaques contre des mosquées, des représailles, destinées à provoquer une guerre civile et à sortir le pays des règles démocratiques (Джихадисты нападают на Францию, надеясь на реакцию ультраправых, нападения на мечети, репрессии, призванные спровоцировать гражданскую войну и вывести страну из демократического образа жизни) (Le Parisien, 30.10.2020)</p>	3
Crime / преступление	<p>14) Le lendemain, le procureur de Clermont-Ferrand, Eric Maillaud, évoquait une véritable «scène de guerre» et qualifiait les faits d'«horreur criminelle». (На следующий день прокурор Клермон-Феррана Эрик Майо напомнил настоящую «сцену войны» и назвал факты «криминальным ужасом») (Le Figaro)</p>	3
Assassinat / убийство	<p>15) L'attentat commis par les frères Kouachi contre la rédaction du journal satirique Charlie Hebdo et, plus récemment, l'assassinat d'un professeur d'histoire-géographie, Samuel Paty... (Террористический акт в редакции сатирической газеты Charlie Hebdo, совершенный братьями Куачи, и, совсем недавно убийство 16 октября 2020 года преподавателя истории и географии Самуэля Пати) (The Conversation)</p>	3
Lutte / борьба	<p>16) Trois attentats islamistes en quelques semaines. C'est le constat d'échec de notre politique de lutte contre le terrorisme? (Три исламистских теракта за несколько недель. Означает ли это, что наша политика по борьбе с терроризмом провалилась?) (Le Parisien)</p>	2

Исследование показало, что с концептом «guerre» во французском медиадискурсе коррелируют концепты «violence», «terrorisme», «attentat», «victime», «attaque», «crime», «assassinat», «lutte», которые по-разному распределены в оценочных контекстах (первые четыре отождествляются с войной, а последние четыре с ней только соотносятся). С лексемой *guerre* в аксиологических контекстах связаны единицы *criminel* / преступный, *assassinat* / убийство и *lutte* / борьба (примеры 14, 15, 16), репрезентирующие соответствующие концепты.

Проведенный анализ выявил самую высокую частотность употребления среди приведенных выше лексем единицы *guerre* / война и фразеологизмами с данным компонентом, актуализирующими, в первую очередь, одноименный концепт (примеры 1, 2, 3, 4, 5, 10, 13, 14). Важно отметить широкий контекст ее употребления: *мировая* (пример 3), *ядерная* (пример 4), *холодная* (пример 5), *война с COVID-19* (пример 1). Одна из необычных разновидностей войны, выявленная в нашем анализе – *la guerre contre les boutons* / война (борьба) с прыщами (пример 6), которую ведут мужчины.

Материал позволил также выявить социальную проблему насилия в семье, усугубившуюся в связи с ситуацией пандемии (примеры 9, 10, 11). Единица *violence* / насилие, вторая по числу употреблений, входит одновременно не только в тематику войны в семьях, но и войны с терроризмом. Отметим, что концепт «terrorisme» представлен как существительным, так и прилагательным *terroriste* / террористический. Данные единицы находятся на третьем месте по употребительности в нашем материале (примеры 7, 8), реализуя соответствующий концепт только в контексте борьбы с терроризмом. Сочетание *violence terroriste* обозначает проблему террористического насилия, которое может носить различные формы: прямое, структурное (унижение по социальному статусу), культурное (религиозные и идеологические гонения).

Следующей на шкале частотности является единица *victime* / жертва (примеры 8, 9, 10, 11), реализующая соответствующий концепт. Контексты ее употребления: насилие в семье и терроризм. Другой концепт «attaque» реализован данным существительным и однокоренным глаголом *s'attaquer* / нападать (пример 13). Концепты «crime», «assassinat», «lutte» (примеры 14, 15, 16) представлены в меньшей степени и выражены соответствующими существительными и однокоренными лексемами. Важно подчеркнуть аксиологически значимый контекст употребления двух единиц оценочной семантики в сочетании *horreur criminelle* / криминальный ужас, использованном для характеристики сцен войны.

В целом аксиологическая диада «paix – guerre» в медиадискурсе манифестирует традиционное противопоставление мира и войны как первичных, абсолютных, объективных, общечеловеческих, этических, соответственно, ценности и антиценности. При этом в современном французском медиадискурсе выделились в качестве самостоятельных концепты «cyberguerre» и «cyberpaix», которые образовали новую аксиологическую диаду. Доминантным концептом в новой диаде выступает

концепт «cyberguerre», вербализируемый посредством целого ряда неологизмов с префиксом *cyber-* (*cyber-harcèlement, cyberviolence, cybermenace, cyberterrorisme, cybercriminalité* и т.д.).

В ряде статей встречаются единицы *cyberterrorisme* / кибертерроризм и *cybercriminalité* / киберпреступность. Кибертерроризм и кибератаки, упоминаемые в одном контексте, стали самой актуальной темой для обсуждения во время президентских выборов во Франции 2022 года, так как именно интернет-атаки могли повлиять на результат: *A quelques mois du scrutin, des pirates tentent déjà d'infiltrer les systèmes informatiques des protagonistes de la campagne, et mener des cyberattaques à caractère politique* / За несколько месяцев до выборов хакеры уже пытаются проникнуть в компьютерные системы избирательных кампаний кандидатов с целью проведения кибератак политического характера.

В параграфе 3.4. «Восприятие представителями современного французского общества ценностной диады «*paix – guerre*»: верификация результатов» представлены результаты анкетирования, проведенного на платформе Google Forms с целью выявления главных ценностей современного французского общества и их соотнесения с отдельными компонентами аксиологической диады «*paix – guerre*». Для ранжирования ценностей респондентам было предложено оценить анализируемые понятия по шкале от 1 до 5, где 1 – наименее важное понятие, 5 – наиболее важное. Результаты обработки ответов на оценочные вопросы, где показатель «5» – удельный вес (часть от целого) среди всех ответов, представлены на графике 1 в процентном соотношении. Последовательность понятий дана по наибольшему количеству ответов «5».

Полученные результаты опроса представлены на графике 1.

График 1.

Понятие/оценка (а баллах)	1	2	3	4	5
la famille (семья)	0,0%	0,0%	3,6%	21,4%	75%
la paix (мир)	3,6%	0,0%	10,7%	17,9%	67,9%
l'amour (любовь)	0,0%	9,1 %	10,7%	21,4%	67,9%
l'amitié (дружба)	0,0%	3,6%	17,9%	21,4%	57,1%
le travail (работа)	0,0%	0,0%	17,9%	60,7%	21,4%
la patrie (родина)	0,0%	25%	32,1%	25%	17,9%
l'argent (деньги)	0,0%	3,6%	42,9%	39,3%	14,3%
La religion (религия)	53,6%	17,9%	17,9%	3,6%	7,1%

Исследование показало, что в числе первичных, абсолютных, объективных, позитивных ценностей современных французов (возрастом от 20 до 39 лет) второе место после концепта «*famille*» занимает концепт «*paix*», наряду с концептом «*amour*» (в кругу иных позитивных духовных и

материальных ценностей («*amitié*», «*travail*», «*patrie*», «*argent*»), что зафиксировано впервые в подобного рода опросах респондентов.

Также показательным является общее количество реакций на указанные стимулы, и то, какое понятие находится ближе всего к абсолютному значению «5», что также свидетельствует о степени важности понятий и соответствующих ценностей в языковом сознании опрошенных. Для выявления самого близкого понятия к абсолютному показателю «5» были взяты полученные проценты ответов с оценкой «1», «2», «3», «4», «5», и затем данные показатели были сложены. В соответствии с полученными значениями была выстроена следующая шкала: *famille* / семья (4,754), *amour* / любовь (4,714), далее следуют понятия *paix* / мир (4,468), *amitié* / дружба (4,32), *travail* / работа (4,032), *patrie* / родина (3,358), *argent* / деньги (3,646), *religion* / религия (1,93).

Важно отметить, что концепт «*guerre*» прямо вербализуется лишь в отдельных ответах и только в противопоставлении концепту «*paix*», что противоречит их корреляции в рамках аксиологической диады «*paix – guerre*» в паремиологическом и песенном дискурсах, которые отражают традиционное (присущее более старшему поколению) восприятие и оценивание социальной действительности (когда мир определяется не как самостоятельно значимая ценность, а только по отношению к войне как доминирующей антиценности). В большинстве ответов концепт «*paix*» оценивается как *important* / важный, *fondamental* / основной, *primordial* / первостепенный, *nécessité* / необходимость, а концепт «*guerre*» вербализуется с помощью оценочной лексики (*moche* / плохой, ужасный, *dégueulasse* / отвратительный, *dur* / тяжелый). Показательно, что во многих ответах концепт «*paix*» манифестируется в ярко индивидуальном плане (*tranquillité d'esprit* / спокойствие духа, *être en paix avec soi-même* / быть в мире с самим собой, *la paix avec soi-même et envers les autres c'est essentiel* / мир с самим собой и по отношению к другим – это главное), тогда как концепт «*guerre*» воспринимается как исключительно социальный феномен.

Верификация результатов исследования диады «*paix – guerre*», полученных с помощью анкетирования, в целом подтвердила ее важную роль для представителей современного французского общества. Сопоставительный анализ функционирования аксиологической диады «*paix – guerre*» в трех видах дискурса и в ответах респондентов, заключающийся в изучении лексической сочетаемости ее компонентов, выявлении сопредельных ценностей и эволюции символики, показал ряд пересечений: ценности *amour* / любовь и *amitié* / дружба реализуются в паремиологическом и песенном дискурсах; ценность *famille* / семья – в песенном дискурсе и медиадискурсе. Во всех типах материала присутствует лишь частичное пересечение сопредельных ценностей, что свидетельствует скорее об отсутствии, чем о наличии влияния определенного вида текста на формирование сознания молодых французов.

В **Заключении** сформулированы основные результаты проведенного исследования и намечены его возможные перспективы, которые состоят в дальнейшем анализе аксиологической семантики рассмотренных нами, а

также других видов дискурса во французском и в других языках, на примере иных аксиологических доминант в том числе в сопоставительном аспекте, что позволит установить степень приближенности менталитета определенного языкового сообщества к сложившемуся в коллективном сознании идеалу и может составить важный вклад в лингвоаксиологию.

Список использованной литературы содержит 292 источника. В Приложение 1 «**Формулировки вопросов для анкетирования**» представлен образец анкеты.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в индексируемой международной базе SCOPUS:

1. Гасимова Г.М., Нелюбова Н.Ю., Финская Т.Е. Роль ценностной диады МИР-ВОЙНА в языковой картине мира представителей французского общества: традиции и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 1. С. 156–173. DOI 10.22363/2313–2299-2022-13-1-156-173.

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Гасимова Г.М., Нелюбова Н.Ю., Финская Т.Е. Репрезентация концептов PAIX и GUERRE в языковом сознании представителей современного французского общества: лингвоаксиологический аспект // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 4(47). С. 417–423.

2. Финская Т.Е. Роль событий-аттракторов в создании концептосферы французского медиадискурса // Когнитивные исследования языка. 2021. № 3(46). С. 274–277.

в) статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Финская, Т. Е. Репрезентация атрибутов современной войны во французском медиадискурсе: специфика номинации // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: сб. статей по итогам VI междунар. конф. (Москва, 22–26 марта 2021 года). – Москва: Спутник+, 2021. – С. 457–464.

2. Нелюбова Н.Ю., Финская Т.Е. Репрезентация аксиологической диады мир / война как элемента языковой картины мира (на материале французского языка) / Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы XI Международной научной конференции. В 2-х частях, Челябинск, 07–09 апреля 2022 года / Отв. редактор Л.А. Нефедова. Том Часть 2. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. С. 126–128.

3. Финская Т.Е., Нелюбова Н.Ю. Война как компонент аксиологической диады МИР / ВОЙНА и ее представление во французских пословицах, Международной научно-практической конференции «V Фирсовские чтения: Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации» 20-21 октября 2021 г., РУДН, Москва, С. 394-402.

4. Финская Т.Е. Языковые средства ведения кибервойны в современном французском медиадискурсе, XVII Международной научно-практической конференции НОПриЛ «Языки и культуры в современном мире» 13–14 октября 2022 г., МЭИ, г. Москва: С. 69-77.

Финская Таисия Евгеньевна

(Российская Федерация)

**ОТРАЖЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАДЫ «PAIX – GUERRE» В
РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

Диссертационная работа посвящена изучению аксиологической репрезентации ценностной диады «paix – guerre» в различных дискурсивных практиках, а также определению ее места в системе ценностей франкоязычного общества на примере фольклорного (паремиологического), песенного дискурсов и медиадискурса.

Исследование показало, что аксиологическая диада «paix – guerre» реализуется по-разному в различных типах дискурса и имеет амбивалентный характер. Анализ материала трех видов дискурса выявил эволюцию функционирования рассматриваемой диады и отдельных ее элементов, представляющих как четкую оппозицию, так и диалектическое взаимодействие в зависимости от времени создания текста-источника и специфики историко-культурного контекста.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при подготовке лекционных и практических курсов по лингвокультурологии, лингвоаксиологии, паремиологии, межкультурной коммуникации, истории французского языка, лексикологии французского языка, теории межкультурной коммуникации, истории культуры стран изучаемого языка, в преподавании французского языка как иностранного.

Finskaya Taisiya

(Russian Federation)

**REFLECTION OF AXIOLOGICAL DYAD "PAIX – GUERRE" IN
VARIOUS TYPES OF DISCOURSE (BASED ON FRENCH LANGUAGE
MATERIAL)**

The dissertation work is devoted to the study of axiological representation of a value dyad "paix – guerre" in various discursive practices, as well as the definition of its place in value system of French-speaking society on the example of folklore (paremiological), song and media discourses.

The study showed that the axiological dyad "paix – guerre" is implemented differently in different types of discourse and has an ambivalent character. The analysis of material of three types of discourse revealed an evolution of functioning of the considered dyad and its individual elements, representing both a clear opposition and dialectical interaction, depending on time of source text creation and specifics of historical and cultural context.

The results of the research can be used in writing lectures and practical courses on linguoculturology, linguoaxiology, paremiology, intercultural communication, history of French language, lexicology of French language, theory of intercultural communication, cultural history of countries of studied language, in teaching French as a foreign language.